

Научная статья

УДК 811'371'42:811.161.3'374:004.9:398.91(=161.3)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-135-148>

ЛОГИКА РАЗВИТИЯ ТЕМЫ «РОЗУМ. КЕМЛІВАСЦЬ. ДУРАСЦЬ» В ЭЛЕКТРОННОМ СЛОВАРЕ БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВИЦ

**Елена Владимировна
Ничипорчик**

Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины
Гомель, Республика Беларусь, evnich@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1284-6236>

Аннотация. Анализируется организация тематического объединения белорусских пословиц об уме и глупости в электронном паремиологическом словаре. Это сводный паремиологический словарь, создаваемый на материале 9 белорусских провербиальных собраний, различающихся по своему объему, принципам составления, наличию / отсутствию толкования фиксируемых единиц.

Цель автора статьи состоит в раскрытии внутренней связи пословиц об уме и глупости, представляющих соответствующее тематическое объединение в электронном паремиологическом словаре.

Последовательность расположения пословиц об уме и глупости в электронном словаре подчинена соединению двух логик – логики членения человеческого бытия на сферы и логики оценочной квалификации. Объединение этих логик выявляется по цикличному взаимодействию категорий, лежащих в основе паремиологической концептуализации мира. Согласно логике оценочной квалификации, ум не обладает безусловной положительной, а глупость – безусловной отрицательной значимостью. В разных видах отношений, детерминированных логикой жизни (ум / глупость ↔ физические характеристики человека (возраст, сила, красота и др.), ум / глупость ↔ счастье; ум / глупость ↔ богатство / бедность; ум / глупость ↔ слово; ум / глупость ↔ дело; ум / глупость ↔ одиночество / коллективизм; ум / глупость ↔ семья; ум / глупость ↔ свое / чужое; ум / глупость ↔ время и др.), вскрываются положительные характеристики умных людей и некоторые минусы в жизни обладателей ума, отрицательные характеристики глупых людей и некоторые плюсы принадлежности человека к категории глупцов.

Последовательность объединения пословиц об уме и глупости, выстроенная в словаре с учетом данных отношений, проливает свет на системные связи паремиологических единиц, делает прозрачной для пользователя словаря логику осмысления мира продуцентами паремий.

Ключевые слова: пословица, словарь, тематическое объединение, оценка, системные связи, отношения.

Благодарности: работа выполнена в рамках финансируемой темы «Белорусско-русские фразеологические и паремиологические параллели в словаре и интернет-коммуникации», № государственной регистрации 20212044, дата государственной регистрации 02.06.2021.

Для цитирования: Ничипорчик Е. В. Логика развития темы «Розум. Кемлівасць. Дурасць» в электронном словаре белорусских пословиц // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 135–148. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-135-148>.

Сведения об авторе: Е. В. Ничипорчик – профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 246019, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, д. 104.

© Ничипорчик Е. В., 2023

Scientific Article

UDC 811'371'42:811.161.3'374:004.9:398.91(=161.3)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-135-148>

THE LOGIC OF THE DEVELOPMENT OF THE THEME “MIND. QUICK-WITTEDNESS. STUPIDITY” IN THE ELECTRONIC DICTIONARY OF BELARUSIAN PROVERBS

Elena V. Nichiporchik

Francisk Skorina Gomel State University

Gomel, Belarus, evnich@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1284-6236>

Abstract. The article analyses the organization of the thematic association of Belarusian proverbs about intelligence and stupidity in the electronic paremiological dictionary. This is a consolidated paremiological dictionary created on the material of 9 Belarusian proverbial collections, that differ in their volume, principles of drawing up, compilation, presence/absence of interpretation of fixed units.

The purpose of the author of the article is to reveal the inner connection of proverbs about the intelligence and stupidity, representing the corresponding thematic association in the electronic paremiological dictionary.

The sequence of proverbs about intelligence and stupidity in the electronic dictionary is subordinated to the combination of two logics – the logic of dividing human life into spheres and the logic of evaluative qualification. The unification of these logics is revealed by the cyclical interaction of the categories underlying the paremiological conceptualization of the world. According to the logic of the evaluative qualification, the intelligence has not only a positive connotation, and stupidity has not only a negative one. In different types of relations, determined by the logic of life (intelligence/stupidity ↔ physically human characteristics (age, strength, beauty, etc.), intelligence/stupidity ↔ happiness; intelligence/stupidity ↔ wealth/poverty; intelligence/stupidity ↔ word; intelligence/stupidity ↔ work; intelligence/stupidity ↔ loneliness/collectivism; intelligence/stupidity ↔ family; intelligence/stupidity ↔ one's own/someone else's; intelligence/stupidity ↔ time, etc.). The article reveals positive characteristics of intelligent people and some disadvantages of their life, negative characteristics of stupid people and some advantages of belonging to the category of fools.

The sequence of combining proverbs about intelligence and stupidity, built in the dictionary taking into account these relations, sheds light on the systemic connections of paremiological units, makes the logic of comprehension of the world by the producers of paremia transparent for the dictionary user.

Keywords: proverb, dictionary, thematic association, value, system connections, relationships.

Acknowledgement: The work was carried out within the framework of the funded topic “Belarusian-Russian phraseological and paremiological parallels in the dictionary and Internet communication”, state registration number 20212044, state registration date 06/02/2021.

For citation: Nichiporchik, EV 2023, “The Logic of the Development of the Theme “Mind. Quick-wittedness. Stupidity” in the Electronic Dictionary of Belarusian Proverbs”, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (15), pp. 135–148, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-135-148> (in Russ.)

Information about the Author: *Elena V. Nichiporchik* – Professor, Doctor of Science (Philology), Head of the Department of Russian, General and Slavic Linguistics, Francisk Skorina Gomel State University, 104, Sovetskaya Str., Gomel, 246019, Belarus.

© Nichiporchik E. V., 2023

Введение

Составление тематического словаря пословиц – задача сложная и невероятно трудоемкая. Задача, правда, столь же увлекательная, так как позволяет еще и еще раз убедиться в том, что паремиологическая картина мира – зеркало жизни человека во всех ее проявлениях, плод дискретного и в то же время целостного восприятия мира. Это картина мира, в которой каждой пословице, формирующей в совокупности всех своих связей системное образование, отводится свое место. Системность паремиологических единиц каждого из этнических паремиофондов зиждется на разного рода связях и отношениях (подробнее об этом в [14]). Если исходить из ключевого тезиса синергетики о системности и целостности мира как такового, «об общности закономерностей развития объектов всех уровней материальной и духовной организации, глубинной взаимосвязи порядка и хаоса, необходимости и случайности» [13, с. 154], а также принять во внимание отражательную способность сознания, то системность паремиологических единиц не требует доказательства. Каждая пословица, выступающая знаком типовой ситуации, обозначение которой зачастую представлено кластером синонимичных пословиц, – это определенная точка напряжения, связанная с той или иной жизненной проблемой, и организация паремиопространства в целом отражает взаимосвязь этих проблем в реальной действительности.

Значительный вклад в раскрытие организующих основ русского паремиологического пространства внес известнейший лексикограф и паремиограф В. И. Даль. Во-первых, В. И. Даль отмечает стихийность возникновения провербиальных знаков в лингвокультуре. В «Напутном» к своему паремиологическому словарю В. И. Даль подчеркивает, что пословицы не сочиняется, а **«вынуждается силою обстоятельств»**, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души», это – «целые изречения, **сбитые в один ком, в одно междометье»** (выделение наше – Е. Н.) [4, с. 11]. Во-вторых, В. И. Даль указывает на прямую связь содержания паремий с направленностями человеческих интересов, этническими ценностями, стимулирующими продуцирование паремиологических единиц и формирование провербиального пространства: **«Что не болит, то и не плачет»**; что не дошло до народа, не касалось житья-бытья его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того в пословицах нет; **«что впуталось, добром либо лихом, в быт его»**, то найдете и в пословице» (выделение наше – Е. Н.) [4, с. 11]. В-третьих, В. И. Даль неоднократно акцентирует внимание на единстве провербиальных знаков, цельности паремиологической картины мира. По В. И. Далю, чтобы «распознать» семиотическую специфику паремий и «дойти до верных посему заключений о быте народном», «нужен не цветник пословиц, не выборка того, что нам нравно, а **полный сборник** <...> (выделение наше – Е. Н.) [4, с. 11]. В-четвертых, В. И. Даль обращает внимание на то, что в пословицах «сближаются противоположности» [4, с. 6] и столкновение контрастных оценок и противоречивых мнений неизбежно в силу многофокусности отражения действительности в пословицах: «Разве можно обнять предмет многосторонний одним взглядом и написать ему приговор в одной строке? В том-то и достоинство сборника пословиц, что он дает не однобокое, а полное и круглое понятие о вещи, собрав все, что об ней, по разным случаям, было высказано» [4, с. 15]. Столетием спустя российский паремиолог Г. Л. Пермяков, увидев, вслед за В. И. Далем, во «взаимной противоречивости пословичных изречений» особую логику – логику здравого смысла, в соответствии с которой ситуации, обозначаемые пословицами, могут быть противоположны по стечению жизненных обстоятельств [18, с. 38], – убедительно доказывает и другой тезис: любая пословица в своей содержательной основе непременно имеет отношение к двум противоположным сущностям. «Подлинной темой какой-либо пословицы или поговорки, – пишет Г. Л. Пермяков, – яв-

ляется не то или иное слово, не та или иная мысль и даже не та или иная область человеческой деятельности, а некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов» [19, с. 107]. В этой особенности смысловой организации паремий усматривается проявление древнейшего способа моделирования мира – способа, основанного, по мысли К. Леви-Стросса, на различениях и оппозициях [10, с. 325]. И эта особенность смысловой организации паремий подмечается В. И. Далем и отражается в названии многих тематических объединений в составленном им словаре пословиц русского народа: «Богатство – Убожество»; «Бережь – Мотовство»; «Правда – Кривда»; «Жизнь – Смерть»; «Молодость – Старость»; «Родина – Чужбина»; «Одиночество – Женитьба»; «Здоровье – Хворь»; «Ум – Глупость»; «Работа – Праздность»; «Воля – Неволя» и др. [5].

Изучение Напутного слова к словарю «Пословицы русского народа», а также внимательное чтение самого словаря убеждает в значительной теоретической и практической ценности, избранной В. И. Далем стратегии составления словаря. Тематическая организация паремиологического словаря вскрывает системные связи паремий, дает возможность и паремиологу, и читателю словаря «зримо» представить те отношения, на основании которых паремии притягиваются друг к другу, формируя цельную картину мира. Примечательно, что все этапы работы В. И. Даля по упорядочиванию пословичных единиц венчались определенного рода открытием, приближающим к видению структуры паремиопространства. Когда В. И. Даль «расстриг десятки тысяч, собранных в течение десятков лет, пословиц, поговорок и тому подобных речений и, вынимая их из короба, как они попадались, обозначал на каждой одним словом значение, смысл, предмет, к коему каждая относится», то оглавки разрядов, по замечанию самого В. И. Даля, составились «сами собою, без всякого предварительного умствования» [4, с. 15]. Данный факт свидетельствует о том, что лежащие в основе смысловой организации паремий концепты-стимулы не плод субъективной интерпретации содержания провербиальных единиц, а организующее начало паремиопространства. После отнесения каждой пословицы к тому или иному тематическому разряду составителю словаря нужно было определить внутренний порядок пословиц в каждом разряде. «Затем я принялся снова за каждый разряд и старался подобрать в нем пословицы в некоторой последовательности и связи, по тому же их значению», – пишет В. И. Даль [4, с. 15]. Опора на семантический анализ пословиц вновь привела к блестящему результату: каждое тематическое объединение пословичных единиц давало целостную картину той или иной части человеческого бытия, при соединении же этих частей формировалось общее полотно, объективирующее коллективные представления о жизни человека сквозь призму обыденного сознания. «При таком расположении довольно полного сборника, – с удовлетворением отмечает составитель словаря, – я уже не только тешусь острою той либо другой пословицы, **но вижу в них одну общую и цельную картину, в которой есть более глубокий смысл и значение, чем в одиночных заметках**» (выделение наше – Е. Н.) [4, с. 15].

Действительно, В. И. Далю удалось вскрыть сеть взаимосвязей пословиц внутри русского паремиопространства, о чем свидетельствует логичное объединение пословиц в цепочки, а также расположение цепочек однородных пословиц в определенной последовательности. Заметим, что современные паремиографы В. Боджоне и Л. Массобрио в тематически организованном словаре итальянских пословиц [26] пошли дальше и, расшифровав внутреннюю взаимосвязь пословиц в тематических объединениях, отразили эту взаимосвязь в названиях мелких объединений паремиологических единиц внутри каждой из тем (см подробнее об этом в [17]).

Аналогичная задача стоит сейчас и перед нашим коллективом, который занимается составлением сводного электронного словаря белорусских пословиц. В рамках настоящей статьи обсуждению подлежит логика развития темы «Розум. Кемлівасць. Дурасць» в данном словаре. Цель заключается в раскрытии этой логики, показе внутренней взаимосвязи пословиц анализируемого тематического объединения.

Материалы и методы

Сводный электронный словарь белорусских пословиц составляется с использованием 9 паремиологических словарей. В их числе 4 тематических словаря (это словари, составителями которых являются М. Я. Гринблат [20]; В. К. Касько [8]; Е. Н. Рапанович [2]; Ф. М. Янковский [3]; в трех из этих словарей внутри тематических объединений пословицы размещаются не по внутренней связи, а по алфавиту); один алфавитный словарь (составитель В. И. Рабкевич [22]); 3 толковых словаря с алфавитным расположением пословиц (составители А. С. Аксамитов [1]; А. Зайка [7]; И. Я. Лепешев, М. А. Яколцевич [11];) и один толковый словарь, в котором использован принцип расположения пословиц по ключевому слову (составители Н. А. Данилович, М. А. Яколцевич [6]).

Самый объемный тематически организованный словарь белорусских пословиц – это словарь, составленный М. Я. Гринблатом [20]. Это единственный тематический словарь белорусских пословиц из числа использованных нами, в котором для расположения пословиц внутри тематических объединений избран не алфавитный принцип. Тематическое членение словаря, предложенное М. Я. Гринблатом, взято за основу тематической организации сводного электронного словаря белорусских пословиц. Мы следовали и общей линии отражения структуры белорусского паремиофонда, представленной в данном словаре, в значительной степени стремились сохранить и логику развития темы внутри каждого из тематических объединений. В то же время нами было изменено количество макро- и микротем в словаре, отчасти изменена и последовательность тематических блоков. Существенно приросло и количество пословиц в каждой из макро- и микротем. Так, если в словаре М. Я. Гринבלата в тематическом объединении «Розум. Кемлівасць. Дурасць» насчитывается 401 пословица, то в сводном электронном словаре белорусских пословиц таких единиц 945. Более девятисот паремий были расположены в определенной последовательности, отчасти воспроизводящей порядок сопряжения микротем в словаре М. Я. Гринבלата.

Для определения последовательности расположения пословиц в данном тематическом словаре использовались методы семантического анализа, а также интерпретационный и сравнительно-сопоставительный методы. Метод теоретических обобщений и описательно-аналитический метод положены в основу подготовки настоящей статьи.

Результаты

Если обращаться к очень высокой степени обобщения значений пословиц, то пословицы тематического объединения «Розум. Кемлівасць. Дурасць» можно разделить на 7 групп:

1. Пословицы, в которых непосредственно утверждается ценность ума без аргументирующих квалификаций;
2. Пословицы, в которых выражается отрицательная оценка глупости без аргументирующих квалификаций;
3. Пословицы, в которых раскрываются положительные свойства умных людей, положительно значимые причинно-следственные связи, обусловленные наличием ума у человека;

4. Пословицы, в которых говорится о некоторых отрицательных свойствах обладателей ума, отрицательно значимых причинно-следственных связях, обусловленных наличием ума у человека;

5. Пословицы, в которых раскрываются отрицательные свойства глупцов, отрицательно значимые причинно-следственные связи, обусловленные глупостью человека;

6. Пословицы, в которых говорится о некоторых положительных свойствах глупцов, положительно значимых причинно-следственных связях, обусловленных глупостью человека;

7. Пословицы, в которых раскрываются положительные/отрицательные свойства умных/глупых людей в сопоставительном плане, рекомендуется выбор приоритетной модели поведения с умными/глупыми людьми.

Выделенные группы пословиц неравнообъемны. Представленные в пословицах об уме и глупости логемы, как показывают наши предшествующие исследования [15], являются типичными для паремийников разных языков, так как воплощают базовые оценочные смыслы. К их числу относятся: «1) определение свойств хороших / плохих «вещей»; 2) определение положительных следствий, каузируемых хорошей «вещью» / отрицательных следствий, каузируемых плохой «вещью»; 3) безусловная квалификация «вещей» как хороших / плохих; 4) определение условий, детерминирующих квалификацию «вещей» как хороших / плохих; 5) определение лучшей / худшей «вещи» [16, с. 8].

Логика, вскрывающая общие закономерности оценочной квалификации материальных и идеальных объектов, учитывалась нами при определении последовательности расположения пословиц внутри тематического объединения «Розум. Кемлівасць. Дурасць», в то же время эта логика гармонично соединялась с еще одной логикой, детерминированной упорядоченностью человеческого бытия, членением этого бытия на определенные сферы. При семантическом анализе паремий, образующих частные объединения, выделяемые на основании общности микротемы, выявилось, что, в каком бы ракурсе человек ни рассматривался и какая бы понятийная категория, имеющая непосредственное отношение к ценностям или антиценностям, ни оказывалась бы при этом профилированной, данная категория определяется через взаимосвязь с другими категориями [15, с. 176, 204, 230]. Иными словами, в содержании пословиц так или иначе отражается взаимосвязь характеристик человека, взаимосвязь параметров аксиологической квалификации мира. Разумеется, мысль о том, что пословицы являются своеобразными аксиологическими кодами культуры и что ценности формируют основу параметризации паремиологии выражается многими паремиологами [23; 9; 12; 24 и др.]. В частности, исследователь Н. Ю. Тразанова пишет: «В паремиологии кодифицируются модели образа действия и нормативного отношения к миру и другим людям в виде совокупности нормативов – «кодексов»: мировоззренческого, социального, морально-нравственного, трудового, дидактически-воспитательного, семейного, эстетического, религиозного, любовного характера» [24, с. 8]. Исследования паремиофондов убеждают в том, что данные кодексы далеко не автономны и в семантике пословиц циклично объективируется перекрещивание понятийных категорий, положенных в основание оценок. К примеру, при оценке здорового либо больного человека непременно идет обращение к таким категориям, как «богатство»/«бедность», «труд»/«лень», «счастье»/«несчастье», «молодость»/«старость», «свое»/«чужое», «семья», «пища». Этим объясняется нередкое использование ключевых имен одних концептов в качестве инструментов для утверждения ценностной значимости других концептуализируемых сущностей [15, с. 236]. Отмеченная закономерность, естественно, прослеживаются и в пословицах об умных и глупых людях. Покажем это, обращаясь к

конкретному содержанию пословиц, представляющих тематическое объединение «Розум. Кемлівасць. Дурасць».

Итак, тематическое объединение начинается с пословиц, в которых утверждается ценность ума без аргументирующих квалификаций, выражается положительная оценка людей, руководствующихся разумом, звучит непосредственный призыв руководствоваться разумом: *Розум – найлепшае багацце* [2, с. 181; 3, с. 156]; *Галава ўсяму галава* [21, с. 230]; *Добрая галава тая, што розум мае* [2, с. 176]; *Маеш галаву, дык май і розум* [21, с. 230]. И здесь мы наблюдаем отражение древнейших стереотипов интерпретации мира, проявляющихся, по мнению О. М. Фрейденберг, в процедурах отождествления и повторения [25, с. 51] ('ум' = 'богатство', 'голова' = 'ум', 'ум' = 'добро'), в том числе отождествления причины и следствия ('<если есть> голова' = '<то должен быть> ум'). Пословицы в данном случае призывают нас верить оценке и следовать рекомендации без доказательства.

Своеобразным переходным мостиком к очень большой группе пословиц, в которых раскрываются положительные характеристики умных людей, положительно значимые каузации обладания умом (выгоды, обусловленные наличием ума) являются пословицы, предупреждающие о том, что люди отличаются по своему уму: *Кожная галава свой розум мае* [7, с. 55; 3, с. 155]; *Розум на розум не прыходзіцца* [21, с. 230]; *Колька галоў, толькі ў вумоў* [21, с. 230]; *Што ні край, то абычай, што ні сяло, то нораў, а што ні чалавек, то розум* [8, с. 334]. Такой предупреждающий посыл в самом начале развития темы важен, так как в определенном смысле подготавливает читателя к тому, что в основу пословичной картины мира положено диалектическое осмысление действительности, предполагающее установление как сходств, так и различий и, соответственно, использование структур, репрезентирующих как утверждение, так и отрицание тождества: 'голова' = 'ум', 'голова' ≠ 'голова²', 'ум' ≠ 'ум²'.

Первый тип отношений, в которых раскрываются положительные свойства носителей ума, это отношения, представляющие оппозицию «ментальное»/ «физическое» в природе человека. Согласно обыденным представлениям о человеке, сила уступает уму; не силой следует решать проблемы, а умом; применение силы тоже требует ума (основополагающая идея 'сила' ≠ 'ум'): *Сіла розуму ўступае* [21, с. 231; 2, с. 181]; *Вострае галавы і меч не бярэ* [1, с. 280]; *Не сілай бяры, а розумам* [2, с. 179]; *І да булавы трэба галавы* [21, с. 236; 11, с. 227]. В то же время для успешного использования ума важна активность человека, его живость, целеустремленность, поэтому физическая активность, деловитость человека ассоциируется с разумностью ('энергия' = 'ум'): *Хто дасужы, той разумны* [21, с. 231].

Метафорическое описание тела разумного человека проливает свет на разнообразные достоинства того, кто умен: умный человек умелый, проникательный, особому видит мир, знает то, что не знают другие ('ум' = 'умелые руки', 'ум' = 'всевидящие глаза', 'ум' = 'всезнание' и др.): *У разумнай галавы – сто рук* [2, с. 183]; *За разумнаю галавою і рукам лёгка* [3, с. 154]; *У розума тысяча вачэй* [2, с. 183]; *У разумнага вочы і на патыліцы сядзяць* [11, с. 504]; *І не глядзіць, а ўсё бачыць* [2, с. 195; 3, с. 282]; *На зямлі і пад зямлёй усё бачыў, усё знаў і нікога не пытаў* [8, с. 324]; *Ведае, як трава гаворыць* [21, с. 234]; *Больш у яго розуму ў пяце, як у це ў галаве* [21, с. 234]; *Можна ўсім нос падцерці* [8, с. 58].

Далее следуют пословицы о связи возраста человека с умом, и здесь, несмотря на заключение *Якія годы, такі і розум* [6, с. 36], оценочные суждения оказываются противоречивыми ('молодость' ≠ 'ум'; 'молодость' = 'ум'; 'старость' = 'ум'; 'старость' ≠ 'ум'), сравн.: *Як малады, то дурны* [11, с. 600]; *Малады розум – палявы вецер: бяжыць і гудзіць* [21, с. 231]; *Хоць малады гадамі, ды стары розумам* [2, с. 183]; *Што старэй, то разумней* [2, с. 173]; *Стары воўк знае толк* [2, с. 170; 22, с. 194];

Стары як сабака, а дурны як пень [8, с. 65]; *Волас сівее, розум слабее* [11, с. 112]; *Чалавека паважаюць не за гады, а за розум* [2, с. 183].

Наиболее важными в иерархии ценностей для обыденного человека являются счастье и материальное благополучие, поэтому далее в тематическом объединении пословиц об уме и глупости развиваются соответствующие микротемы. Ум и счастье, ум и богатство в обыденном сознании сопряжены причинно-следственной связью, однако направление зависимостей, устанавливаемых между умом и счастьем, умом и богатством, оказывается различным ('<если будет> счастье' = '<то будет> ум'; '<если есть> ум' = '<то будет> счастье'; '<если есть> богатство' = '<то есть> ум'; '<если есть> ум' = '<то есть/будет> богатство'; '<если есть> ум' ≠ '<то есть> богатство'): *Прыйдзе шчасце – розум будзець* [21, с. 231]; *Калі ёсць розум, то і шчасце знойдзеца* [2, с. 177]; *Як шчаслівы, то багаты, як багаты, то разумны* [6, с. 132]; *Хто багаты, той і разумны* [2, с. 34]; *Быў бы ум, то будзе рубль; не будзе ума, не будзе рубля* [21, с. 232]; *Розум ёсць, ды грошай няма* [22, с. 179]. Несмотря на двойственный характер зависимостей, устанавливаемых между наличием материального благополучия и наличием ума, в пословицах императивного характера и пословицах со значением предпочтения утверждается приоритетность ума над богатством: *Не жыві дабром, а жыві вумом* [2, с. 178]; *Лаўчэй галяку, чымся дураку* [1, с. 191]. Ценность ума подчеркивается и в рекомендациях отдавать предпочтение умному человеку, а не тому, кто хорошо одет или внешне привлекателен ('одежда' ≠ 'ум', 'красота' ≠ 'ум'): *Па адзенню страчаюць, а па вуму праважаюць* [21, с. 233]; *Не глядзі, што на галаве, а паглядзі, што ў галаве* [21, с. 237]; *Капелюшом галавы не ўпрыгожыш, калі яна пустая* [2, с. 177]; *Зверху шоўкавыя хусткі, а ў галаве – пусткі* [21, с. 242]; *Красата прыглядзіцца, а розум прыгадзіцца* [22, с. 97]; *З тварам – да вянца, а з розумам – да канца* [6, с. 117]; *На харошага глядзець хараша, а з разумным жыць лёгка* [3, с. 179; 6, с. 120].

Отдельную микротему представляют пословицы, в которых выражается положительная оценка сообразительности ('сообразительность' = 'добро'), вскрываются основания такой оценки: *Разумнаму шмат талкаваць не трэба* [3, с. 156]; *Разумнай галаве даволі і пары слоў* [1, с. 159]; *Разумнаму латво радзіць* [21, с. 234]. В пословицах отмечается, что особой сообразительностью и догадливостью характеризуются бедные люди, подчеркивается, что сообразительные люди нигде не пропадут и все необходимое для себя достанут ('бедность' = 'сообразительность', 'сообразительность' = 'благополучие'): *Голь на выдумку вострая* [11, с. 133]; *Кемлівы ні ў горадзе, ні ў лазе не прападзе* [3, с. 106]; *Хто розум мае, той сам прамышляе* [21, с. 233]; *Той усё дабудзе, у каго вум будзе* [21, с. 233].

Как мы уже отмечали выше, в соответствии с обыденным восприятием мира в каждом положительном явлении продуценты пословичных выражений находят непременно и что-то отрицательное, и это в принципе не противоречит логике жизни. Так, в пословицах об уме, с одной стороны, выражаются одобрительные оценки общения с мудрыми людьми (во многих случаях усиленные сопоставлением – 'общение с умным' = 'приобретение', <a> 'общение с глупым' = 'потеря'): *Разумнае слова прыемна і паслухаць* [2, с. 180]; *З разумным разгаварыцца, усё роўна як мёду напіцца* [6, с. 100]; *З разумным пагавары – розуму набярэшся, а з дурнем – і свой страціш* [3, с. 205]; *З разумным пасварышся – розуму набярэшся, а з дурнем – і свой згубіш* [8, с. 231]; *Разумны навучыць, а дурань намучыць* [21, с. 238; 2, с. 180]. С другой стороны, отмечаются некоторые девальвирующие свойства умных людей. Пословицы иронизируют над чересчур разумными людьми, предупреждают, что большой ум доводит до безумия ('ум' = 'глупость'): *Такі разумны, што за розумам і свету не бачыць* [8, с. 330]; *Толькі і розуму, што ў цябе* [8, с. 281]; *Хто надта разумуе, то найдурней выходзіць* [21, с. 234]; *З вялікага розуму часам дурнеюць* [2, с.

176].

Завершается развитие темы об умных людях пословицами о самой важной характеристике ума – ‘ум не приобрести’. Особую убедительность данной идее придает уподобление и разуподобление ума и объектов, наделенных вещной/вещественной природой (‘ум’ ≠ ‘вещь’): *Розуму не прыкупіш* [21, с. 235; 2, с. 181; 3, с. 156]; *Розум не кулеш, у галаву не ўвальеш* [3, с. 156; 11, с. 441]; *Розум не сякера – не пазычыш* [3, с. 156; 11, с. 441]; *Золата і ў краме дастанеш, а розуму не прыставіш* [1, с. 250; 3, с. 154]; *Свайго розуму нікому не ваб’еш* [21, с. 236]; *Дурному і лапатай розуму ў галаву не накладзеш* [2, с. 142]. Пословицы осуждают тех, кто живет чужим умом, предупреждают, что чужим умом долго не прожить, советуют прислушиваться к чужому мнению, в то же время и на свой ум рассчитывать (‘чужой ум’ ≠ ‘свой ум’): *На лейцах і конь разумны* [3, с. 155]; *Чужым розумам век ні пражывеш* [1, с. 117]; *Людзей слухай, а свой розум май* [8, с. 323; 2, с. 177].

Переход к развитию темы о глупцах составляют пословицы со сравнительными характеристиками умных и глупых людей (‘ум’ ≠ ‘глупость’; ‘ум’ = ‘молчание’, <a> ‘глупость’ = ‘крик’; ‘ум’ = ‘дело’, <a> ‘глупость’ = ‘слово’ и др.): *За аднаго разумнага даюць дзесяць дурных* [21, с. 237]; *Адзін разумны больш варт за дзесяць неразумных* [21, с. 237]; *Разумны маўчыць, а дурань крычыць* [2, с. 180; 6, с. 100]; *Разумны гаворыць справамі, а дурань языком* [2, с. 152]; *Што дурань сапсуе, разумны направиць, што разумны сапсуе, ніхто не направиць* [3, с. 157]. И вновь контраст: с одной стороны, пословицы призывают предпочесть «ущербный» ум «возвеличенной» глупости – *Лепей разумным нагам пакланіцца, як дурной галаве* [21, с. 239; 2, с. 146; 22, с. 103], а с другой стороны, предупреждают, что доля умных людей незавидная, в то время как глупые живут в благополучии: *Разумны сохне і гніе, а дурны жыве* [21, с. 239]; *Дурнога лечаць, а разумнага і пад плотам накалечаць* [6, с. 49].

Блок пословиц о глупых людях начинается с выражения общей отрицательной оценки отсутствия ума и утверждения приоритета ментального над физическим (‘без ума голова’ ≠ ‘голова’; ‘без ума’ хуже, чем ‘без здоровья’): *Без ума галава калчышка* [21, с. 237]; *Без ума голова шабола* [1, с. 188]; *Без розуму горш, чым без здароўя* [21, с. 237]. К данным пословицам примыкает значительное количество пословичных единиц, проникнутых иронической тональностью: *Разумная галава, ды дурню дасталася* [11, с. 439]; *Разумная галоўка, ды ўсаджана нялоўка* [22, с. 178]; *Умен, як поп Семен* [1, с. 140]. Далее следуют пословицы, в которых конкретизируются проявления отрицательных качеств глупцов: от глупцов нет никакого толку, они подобны слепым и глухим, неспособны совершать элементарные действия (‘глупость’ = ‘бесталанность’; ‘глупость’ = ‘слепота, глухота’): *Толку з яго, як з меднай капейкі* [2, с. 155]; *Яго хоць пірагамі акладай, то няма нічога* [21, с. 240]; *Сляпы, глухі, дурны – усё роўна* [21, с. 241]; *Думай, думай, дзюбу тры, колькі будзе два і тры* [6, с. 45]. В то же время глупый человек оказывается не одиноким, а в паре (‘глупость’ ≠ ‘одиночество’): *Благая з дурнем рада* [3, с. 265]; *Няхай сабе й дурань, абы не злодзей* [21, с. 240]; дураков на свете много: *На свеце многа дурняў: да Масквы не перавешаеш* [21, с. 240]; *На наш век дуракоў хваціць* [21, с. 240]; дураки о себе не забывают (‘глупость’ = ‘корысть’): *Усякі дурань сабе цягня* [1, с. 105]; *Дурны, дурны, а сала любіць* [6, с. 50]; *Бача вока, дзе пячэцца кока* [1, с. 20].

Далее представлены пословицы, в которых дана характеристика речи глупцов (‘глупость’ = ‘дурная речь’; ‘глупость’ = ‘непродуктивное общение’): *Дурань, што ні скажа, то ўсё не так* [6, с. 49]; *Дурню кажы – усё роўна, што гарох на сцену кідай* [21, с. 241]; *Ему каже пра Івана, а ён талкуець пра балвана* [1, с. 147]. Пословицы говорят о том, что глупые всему верят, не способны отличить дурное от хорошего (‘глупость’ = ‘доверчивость’; ‘глупость’ = ‘непритязательность’): *Дурны ўсяму ўверыць* [21, с. 245]; *Дурному ўсяк увойдзеца* [21, с. 241]; *Дурню і сем вёрст не кры-*

вулькі [21, с. 241; 2, с. 142]; *Не купіў бацька шапкі, няхай вушы мерзнуць* [8, с. 144; 11, с. 361].

Следующую микротему представляют пословицы, в которых глупость рассматривается во временном контексте ('глупость сегодня' = 'глупость завтра' = 'глупость навсегда'): *Дурак дураком ва веці вяком* [21, с. 239]; *Дурнем нарадзіўся, дурнем і памрэ* [2, с. 141]; *П'яніца праспіцца, а дурань ніколі* [21, с. 241; 11, с. 435]. Микротема развивается в пословицах, построенных на контрасте большого и малого: большого роста / большой головы / большого лба и малого ума: *Вялікі вырас, а вума не вынес* [2, с. 139]; *Вырас да неба, а дурны больш, чым трэба* [7, с. 25]; *Рост чалавечы, а розум авечы* [21, с. 243]; *Галава вялікая, а розуму мала* [7, с. 26; 3, с. 178]; *Лоб што лапата, а розуму небагата* [6, с. 73].

Так же, как и в блоке пословиц об умных людях, в пословицах о глупцах затрагивается тема особенностей восприятия и понимания мира недалекими людьми: глупец характеризуется как неспособный адекватно воспринимать мир ('глупость' = 'невидящие глаза'): *Дурню ад вачэй мала карысці* [21, с. 251]; *Далёка дурню да вока* [21, с. 246]; *Добрыя мае вочы: трапіў і ўночы* [3, с. 202]. Глупец везде себя выдает: и глупой радостью, и глупым смехом, и тем, что у него все дурное ('глупость' = 'любовь к красному'; 'глупость' = 'глупый смех'; 'глупость' = 'дурное': *Дурня і ў касцэле пазнаюць* [6, с. 50]; *Дурань – варона, любіць чырвона* [21, с. 245]; *Па чом пазнаць дурнога, як ні па смеху ёга* [21, с. 244]; *У дурнога ўсё дурнога* [1, с. 100]; *Дурню дурное сніцца* [21, с. 249]. Досада, недовольство окружающих выливается в то, что глупого человека везде бьют, над ним потешаются: *На дурака не жалей кулака* [21, с. 242]; *Дурня і ў касцёле б'юць* [6, с. 51; 22, с. 65]; *З дурня смяюцца – і дурань смяецца* [6, с. 51].

Уничижительный портрет глупца дополняется разнообразными описаниями его бестолковых действий, предупреждениями о беспочвенности надежд на то, что дурак способен выполнить какие-либо поручения, может стать компаньоном в каком-либо деле ('акции глупого' = 'алогичность'; 'акции глупого' = 'дурной результат'; 'акции с глупым' = 'дурной результат': *Пень тлее, а дурань плечы грэе* [21, с. 248]; *Уперад выстрале, а тады цэліцца* [21, с. 246]; *На лёдзе дурань хату ставіць* [2, с. 224]; *Кажух ляжыць, а дурань дрыжыць* [21, с. 247; 3, с. 291; 11, с. 241]; *Дурень сабака на свой хвост брэшыць* [1, с. 226]; *Пашлі дурака па быка, дык ён цялушку прывядзе* [11, с. 415]; *Застаў дурня Богу маліцца, ён лоб паб'е* [2, с. 143]; *Пашлі дурня на рыбу, дык ён жаб наловіць* [2, с. 151]; *Разумны работу зробіць, а дурань і мяла зломіць* [21, с. 246]; *Дурная помач горш за немач* [3, с. 267; 11, с. 181]; *З дурнем ні знайсці, ні згубіць* [2, с. 144; 1, с. 40]; *Лепей ніткі разблытваць, чым з дурнем за справу брацца* [3, с. 270]; *З дураком звязься – сам дураком астанешся* [21, с. 250].

Группа пословиц, в которых говорится о некоторых преимуществах, которые есть у глупцов, предваряется в словаре пословицами о том, что дураки не виноваты в своей горькой участи, они такими рождаются ('глупость' = 'природа'): *Дура не дура, а такава яе натура* [21, с. 250]; *Дурняў не аруць, не сеюць, яны самі родзяцца* [11, с. 183]. Этим объясняются предпочтения, которые есть у глупцов ('глупость' = 'наличие куратора'): глупых оберегает Бог, о слабоумных заботятся, глупым везет, на глупцов законы не распространяются, глупцам все уступают: *За дурнямі Бог* [21, с. 251]; *Дурному дае Бог шчасце* [8, с. 159]; *Дурню сам чорт памагае* [8, с. 317]; *Дурням закон не пісан* [11, с. 183]; *Дурны законаў не чытае – свае мае* [2, с. 142]; *Дурню і чорт з дарог саступае* [1, с. 246]; *Уступі дурню – спасенне заслужыш* [21, с. 253]; *Разумны дурному саступіць павінен* [7, с. 90]. Более того, согласно обыденному видению мира, дурни порой оказываются хитрее, ловчее, разумнее других людей, поэтому имеет смысл иногда прислушаться и к мнению дурака ('глупость' = 'хитрость'; 'глупость' = 'находчивость'): *Дурань, як варона, а хіцёр, як чорт* [21, с. 251]; *Дурань вузел завя-*

жа, разумны не развяжа [21, с. 238; 8, с. 144]; Тое, што дурны за раз прынясе, разумны – за два [21, с. 238]; Часам дурань разумней за ўсіх [21, с. 252]; Нічога не завадзіць, як дурны разумнаму парадзіць [21, с. 251; 3, с. 156].

Завершаецца тематическое объединение пословицами, в которых выражается отрицательная оценка глупости без каких-либо аргументаций. Глупость определяется как крайнее зло для человека ('отсутствие ума' = 'неполноценность'): *Калі Бог захоча чалавека пакараць, дык перш розум адбярэ* [1, с. 46]; *Вума няма – лічы калека* [1, с. 243]; *Няма горшай рэчы, як розум авечы* [8, с. 237].

Заклучение

Итак, наблюдения показывают, что организация паремиипространства подчинена двум логикам, выступающим в единстве: логике членения человеческого бытия на сферы и логике оценочной квалификации. Объединение этих логик выявляется по циклическому взаимодействию категорий, лежащих в основе паремиологической концептуализации мира.

Схематично отношения, которыми стягиваются паремии об уме и глупости в белорусском паремиипространстве можно представить следующим образом: ум = добро ↔ глупость = худо; ум ≠ безусловное добро ↔ глупость ≠ безусловное худо; ум^{+/}/глупость⁻ ↔ физические характеристики человека^{+/} (возраст, рост, тело и его части, сила, красота); ум^{+/}/глупость^{-/+} ↔ счастье⁺; ум^{+/}/глупость⁻ ↔ богатство⁺/бедность^{-/+}; ум^{+/}/глупость⁻ ↔ слово^{+/}; ум^{+/}/глупость⁻ ↔ дело^{+/}; ум^{+/}/глупость^{-/+} ↔ одиночество⁻/ коллективизм⁺; ум^{+/}/глупость^{-/+} ↔ семья⁺; ум^{+/}/глупость^{-/+} ↔ свое⁺/чужое⁻; ум^{+/}/глупость⁻ ↔ время; ум^{+/}/глупость^{-/+} ↔ природа; ум^{+/}/глупость^{-/+} ↔ Бог.

Последовательность объединения паремий об уме и глупости, выстроенная в словаре с учетом данных отношений, проливает свет на системные связи паремиологических единиц, делает прозрачной для пользователя словаря логику осмысления мира продуцентами паремий.

Список источников и литературы

1. *Аксамітай А. С.* Прыказкі і прымаўкі : тлумач. слоўн. бел. прыказак і прымавак з архіваў, кафедраў, збораў, рэд. выд. XIX і XX стст. 2-е выд., дапрац. Мінск: Бел. навука, 2002. 320 с.
2. *Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі* / скл. Я. Рапановіч. Мінск: Вышэйшая школа, 1974. 384 с.
3. *Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы* / скл. Ф. Янкоўскі. 3-е выд., дапрац., дап. Мінск : Навука і тэхніка, 1992. 491 с.
4. *Даль В. И.* Напутное // Пословицы русского народа. М., 2005. С. 5–16.
5. *Даль В. И.* Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2005. 616 с.
6. *Даніловіч М. А., Якалцэвіч М. А.* Тлумачальны слоўнік рэгіянальных прыказак Гродзеншчыны. Гродна: ЮрСАПрынт, 2020. 144 с.
7. *Зайка А.* Прыказкі і прымаўкі, жарты і каламбуры, прагаворкі і языкаломкі, вясельныя прыгаворкі пры дзяльбе каравая, вітанні і зычэнні, ветлівыя і ласкавыя выразы, засцярогі і прысяганы, праклёны і адкляцці, жартоўныя праклёны і дражнілкі-кепікі, зневажанні і параўнанні, прыкметы народнага календара з Косаўшчыны. Мінск: Тэхналогія, 2015. 286 с.
8. *Касько У. А.* Палескі дзівасіл: Беларускія народныя прыказкі, прымаўкі, выслоўі: са скрабніцы А. К. Сержпутоўскага. Мінск: Выш. шк., 2005. 383 с.
9. *Кумахова Д. Б.* Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира : на материале кабардино-черкесского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Кумахова Джульетта Борисовна. Нальчик, 2010. 164 с.
10. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление / пер., вступ. ст., примеч. А. Островского. М.: Терра–Книжный клуб : Республика, 1999. 392 с.

11. *Лепешай І. Я., Якалцэвіч М. А.* Слоўнік беларускіх прыказак. Мінск: Беларуская навука, 2002. 511 с.
12. *Малкова А. С.* Разработка представления семантики ценностно-ориентированных текстов в базе знаний: на материале русских пословиц : дис. ... канд. техн. наук : 05.13.17 / Малкова Анастасия Сергеевна. М., 2011. 205 с.
13. *Михневич А. Е.* Выбранные працы / агульн. рэд. С. А. Важник. Минск: Права и эканоміка, 2006. 231 с.
14. *Ничипорчик Е. В.* К вопросу о границах паремиологии и системности паремиологических единиц // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2018. № 1 (106). С. 75–82.
15. *Ничипорчик Е. В.* Отражение ценностных ориентаций в поговорках : монография. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. 358 с.
16. *Ничипорчик Е. В.* Отражение ценностных ориентаций в поговорках: лингвокогнитивный, сопоставительный и социопсихолингвистический аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Ничипорчик Елена Владимировна. Минск, 2016. 54 с.
17. *Ничипорчик Е. В.* Тематический принцип составления паремиологических словарей как отражение структуры провербиального пространства // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. статей. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. Вып. 1. С. 270–274.
18. *Пермяков Г. Л.* Избранные пословицы и поговорки народов Востока. М.: Наука, 1968. 376 с.
19. *Пермяков Г. Л.* Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
20. *Прыказкі і прымаўкі : ў 2-х кн. / скл. М. Я. Грынблат ; рэд. А. С. Фядосік.* Мінск: Навука і тэхніка, 1976. Кн. 1. 560 с.
21. *Прыказкі і прымаўкі : ў 2-х кн. / скл. М. Я. Грынблат ; рэд. А. С. Фядосік.* Мінск : Навука і тэхніка, 1976. Кн. 2. 616 с.
22. *Рабкевич В.* Паслухай, што людзі кажуць. Мінск: Мастацкая літаратура, 1985. 270 с.
23. *Савенкова Л. Б.* Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240 с.
24. *Тразанова Н. Ю.* Параметризация паремиологии как аксиологического кода лингвокультуры : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Тразанова Наталья Юрьевна. Иркутск, 2012. 255 с.
25. *Фрейденберг О. М.* Поэтика сюжета и жанра / ред. и коммент. Н. В. Брагинской. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
26. *Voggione V., Massobrio L.* Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi. Torino: UTET, 2007. 654 p.

References

1. Aksamitaŭ, AS 2002, *Prykazki i prymavki : tлумач. slovn. bel. prykazak i prymavak z arhivav, kafedr. zborav, red. vyd. XIX i XX stst* (Proverbs and sayings: explanatory dictionary of Belarusian proverbs and sayings from the archives, cathedral collections, rare publications of the 19th and 20th centuries), Bel. Navuka publ, Minsk. (In Belarus.)
2. Rapanovich, Ya 1974, *Belaruskiya prykazki, prymavki i zagadki* (Belarusian proverbs, sayings and riddles), Vyshejschaya shkola publ, Minsk. (In Belarus.)
3. Yankoŭski, F 1992 *Belaruskiya prykazki, prymavki, frazealogizmy* (Belarusian proverbs, sayings, phraseological units), Navuka i tekhnika publ, Minsk. (In Belarus.)
4. Dal, VI 2005, 'Naputnoe'(Preface), *Poslovitsy russkogo naroda* (Proverbs of the Russian people), Moscow. (In Russ.)
5. Dal, VI 2005, *Poslovitsy russkogo naroda* (Proverbs of the Russian people), Moscow. (In Russ.)
6. Danilovich, MA & Yakalcevich, MA 2020, *Tlumachal'ny sloŭnik regiyanal'nyh prykazak Grodzenshchyny* (Explanatory dictionary of regional proverbs of Grodno region), YurSAPrynt publ, Grodna. (In Belarus.)

7. Zayka A 2015, *Prykazki i prymaŭki, zharty i kalambury, pragavorki i yazykalomki, vyasel'nyya prygavorki pry dzyal'be karavaya, vitanni i zychenni, vetlivyya i laskavyya vyrazy, zascyarogi i prysyaganni, praklyony i adklyacci, zhartoŭnyya praklyony i drazhnilki-kepiki, znevazhanni i paraŭnanni, prykmety narodnaga kalendara z Kosajshchyny* (Proverbs and sayings, jokes and puns, interjections and tongue twisters, wedding sayings when breaking the bread, greetings and wishes, polite and affectionate expressions, warnings and oaths, curses and contracurses, humorous curses and teasing jokes, insults and comparisons, signs of the folk calendar from Kosovshchina), Tekhnologiya publ, Minsk. (In Belarus.)
8. Kas'ko, UA 2005, *Paleski dzivasil: Belaruskiya narodnyya prykazki, pry-maŭki, vysloŭi: sa skrabnicy AK Serzhputoŭkaga* (Poleski divasil: Belarusian folk proverbs, sayings, vyslovi: from the treasury of A. K. Serzhputovka), Vysh. Shk publ, Minsk. (In Belarus.)
9. Kumakhova, DB 2010, *Otsenchnaya kategorizatsiya deystvitel'nosti v poslovichnoy kartine mira : na materiale kabardino-cherkesskogo i russkogo yazykov* (Evaluative categorization of reality in the proverbial worldview: based on the material of the Kabardian-Circassian and Russian languages), PhD thesis, Kabardino-Balkar. gos. un-t, Nalchik. (In Russ.)
10. Lévi-Strauss, C 1999, *Pervobytnoye myshleniye* (The Savage Mind), trans. A. Ostrovskiy, Terra–Knizhnyy klub publ, Respublika publ, Moscow. (In Russ.)
11. Lepeshaŭ, IYa & Yakalcevich, MA 2002, *Sloŭnik belaruskikh prykazak* (Dictionary of Belarusian Proverbs), Belaruskaya navuka publ, Minsk. (In Belarus.)
12. Malkova AS 2011, *Razrabotka predstavleniya semantiki tsennostno-oriyentirovannykh tekstov v baze znaniy: na materiale russkikh poslovits* (Development of the representation of the semantics of value-oriented texts in the knowledge base: based on Russian proverbs), PhD thesis, Rossiysk. gos. guman. un-t, Moscow. (In Russ.)
13. Mihnevich AE 2006, *Vybrannyya pracy* (Selected works), ed. S. A. Vazhnik, Prava i ekanomika publ, Minsk. (In Russ.)
14. Nichiporchik, EV 2018, 'K voprosu o granitsakh paremiologii i sistemnosti paremiologicheskikh yedinit' (On the question of the boundaries of paremiology and the consistency of paremiological units), *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*, no.1 (106), pp.75–82. (In Russ.)
15. Nichiporchik, EV 2015, *Otrazheniye tsennostnykh oriyentatsiy v paremiyakh* (Reflection of value orientations in proverbs), GGU im. F. Skoriny, Gomel. (In Russ.)
16. Nichiporchik, EV 2016, *Otrazheniye tsennostnykh oriyentatsiy v paremiyakh: lingvokognitivnyy, sopostavitel'nyy i sotsiopsikholingvisticheskiy aspekty* (Reflection of value orientations in proverbs: linguocognitive, comparative and sociopsycholinguistic aspects), doctoral thesis, Belorusskij. gos. un-t, Minsk. (In Russ.)
17. Nichiporchik, EV 2011, 'Tematicheskii printsip sostavleniya paremiologicheskikh slovarey kak otrazheniye struktury proverbial'nogo prostranstva' (The thematic principle of compiling paremiological dictionaries as a reflection of the structure of the proverbial space), *Slavyanskaya frazeologiya v sinkhronii i diakhronii*, no.1, ed. V. I. Koval', GGU im. F. Skoriny publ, Gomel', pp. 270–274. (In Russ.)
18. Permyakov, GL 1968, *Izbrannyye poslovitsy i pogovorki narodov Vostoka* (Selected proverbs and sayings of the peoples from East), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
19. Permyakov, GL 1988, *Osnovy strukturnoy paremiologii*. (Fundamentals of structural paremiology), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
20. Grynblat, MYa 1976 *Prykazki i prymaŭki* (Proverbs and sayings), vol. 1, ed. A. S. Fyadosik. Navuka i tekhnika publ, Minsk. (In Belarus.)
21. Grynblat, MYa 1976 *Prykazki i prymaŭki* (Proverbs and sayings), vol. 2, ed. A. S. Fyadosik, Navuka i tekhnika publ, Minsk. (In Belarus.)
22. Rabkevich V 1985 *Pasluhaj, shto lyudzi kazhuc'* (Listen to what people are saying), Mastackaya literatura publ, Minsk. (In Belarus.)
23. Savenkova, LB 2002 *Russkaya paremiologiya: semanticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* (Russian paremiology: semantic and linguocultural aspects), Izd-vo Rost. un-ta publ, Rostov-na-Donu. (In Russ.)

24. Trazanova, NYu 2012, *Parametrizatsiya paremiologii kak aksiologicheskogo koda lingvokul'tury* (Parameterization of paremiology as an axiological code of linguistic culture), PhD thesis, Irkutsk. gos. lingv. un-t, Irkutsk. (In Russ.)
25. Freydenberg, OM 1997, *Poetika syuzheta i zhanra* (Poetics of plot and genre), ed. N. V. Braginskaya, Labirint publ, Moscow. (In Russ.)
26. Boggione, V & Massobrio, L 2007, *Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi* (Dictionary of proverbs. Italian proverbs organized by themes), UTET publ, Torino. (In Ital.)

Статья поступила в редакцию: 13.09.2023
Одобрена после рецензирования: 17.10.2023
Принята к публикации: 17.10.2023

The article was submitted: 13.09.2023
Approved after reviewing: 17.10.2023
Accepted for publication: 17.10.2023